

О ТЕДЕРСАХ А. М., Е. А. и П. А. — в МПКК

ТЕДЕРС Александр Михайлович. Женат на Ольге Ивановне Тедерс, в семье — двое сыновей, Евгений и Пантелеймон. В 1918 — служил помощником начальника артиллерийского склада в Серпухове. 5 сентября 1918 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Приговорен к ВМН и расстрелян.

ТЕДЕРС Евгений Александрович. Получил военное образование. В 1918 — служил комиссаром на артиллерийском складе в Серпухове. 5 сентября 1918 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

ТЕДЕРС Пантелеймон Александрович, родился 25 декабря 1897. Окончил Константиновское артиллерийское училище, с 21 февраля 1917 — юнкер, с 15 августа 1917 — прапорщик с зачислением по полевой легкой артиллерии. 5 сентября 1918 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

В феврале 1919 — по просьбе юридического отдела МПКК заполнил "Карточку арестованного".

<15 февраля 1919>

1. Фамилия, имя, отчество	Тедерс Пантелеймон Александрович
2. Возраст и семейное положение	20 лет; холост.
3. Общественное положение	Окончивший Вольский корпус и артил<лерийское> училище.
4. Когда, где и при каких обстоятельствах и с кем арестован	5-го сентября 1918 г<ода> на ст<анции> Крестовая <нрзб.> Серпухов в вагоне Брян<ского> Артил<лерийского> склада с отцом, помощником начальника.
5. Где содержится	Бутырской тюрьмы, 10 коридор, 89 камера.
6. За кем числится	за ВЧК.
7. Поводы для ареста	не знаю.
8. Были ли допросы и когда	15-го октября 1918 года.
9. Предъявлено ли обвинение	нет.
10. Ходатайствует ли кто и где	нет.
11. Что предпринято арестованным	были неоднократные попытки сдвинуть для ускорения дела наше "дело", но безуспешно.
12. В чем просьба	выяснить, за что сижу и скорейшее освобождение.
Сущность дела:	

5 сентября 1918 года на стан<ции> Серпухов в вагоне Брянского Артиллер<ийского> склада, эвакуир<ованного> из гор<ода> Камышина в гор<од> Серпухов, были арестованы вместе с отцом (занимав<им> должность помощника н<ачальни>ка склада — Александр Михайлович Тедерс) и братом, политическим комиссаром этого же склада. Причиной, побудившей к аресту, я до сих пор не знаю. Уже скоро полгода тюремного заключения, а результата никакого. Мало этого, страшный удар судьбы пришлось перенести: это расстрел моего отца по постановлению ВЧК, и опять-таки, за что? Не знаю, как не знаю, за что сижу и медленным тюремным ядом отравляюсь с братом, который тоже находится при мне. Причем, сверх этих мучений и страданий по постановл<ению> ВЧК должны быть на днях отправлены с братом в концентрационный лагерь. Прошу и умоляю выяснить наше положение с братом, оставшимися круглыми сиротами, без средств и, по-видимому, без всякой надежды вздохнуть воздух свободы

Подпись:

П. А. Тедерс»¹.

В феврале 1919 — к Ольге Михайловне, сотрудницы МПКК, обратилась за помощью Ольга Ивановна Тедерс, их мать.

<13 февраля 1919>

«Многоуважаемая Александра Михайловна

Извиняюсь, что я Вас опять беспокою, вчера я получила от детей письмо, которое шло только 5 дней, где они пишут, что их перевели из той камеры в другую, т<о> е<сть> камера № 89 коридора № 10. Зовут их: старший Пантелеймон, а второй Евгений Александрович Тедерс. Будьте добры, если Вас не затруднит, узнайте подробно, действительно они там, и не ошиблись ли в Чрезвычайной Комиссии, давая справку о них. Будьте добры, не оставьте моей просьбы, деньги, которые я послала на имя Начальника, они получили и просят хлеба, т<о> е<сть> сухарей, и, если они там, то я пошлю им сухарей. Я Вам послала домашних баранок, хотелось бы больше, но, к сожалению, не берут. И, если опять будет случай, то я Вам пришлю более существенное. Александра Михайловна, если Вам доставили для них белье, будьте добры дать им. Прошу Вас, не забудьте несчастную мать. Игорь Вам шлет привет, и я в свою очередь.

Остаюсь ув<ажая> Вас

Ольга И. Тедерс.

Игорь говорил мне, что мой муж и, конечно, дети будто принадлежат Датского подданства, правда ли это. Если правда, то я буду просить ходатайства за них»².

В мае 1919 — Ольга Ивановна вновь просит помощи Ольги Михайловны, сотрудницы МПКК.

<3 мая 1919>

«Балакова. 3/V

Многоуважаемая
Александра Михайловна!

Поздравляю и Игорь Вас с прошедшим Светлым праздником и желаю Вам всего хорошего. Очень и очень глубоко тронуты Вашим вниманием, как Вас благодарить, я не умею Вам выразить свои чувства, Вы сами поймете, как я тронута. Очень и очень жаль, что вещи после мужа не выдадут, но большинство вещей сыновей, я думаю, их вещи не должны задержать по выходу из тюрьмы, т<ак> к<ак> у них все имущество было при них. Очень благодарю Красный Крест, что моих несчастных детей не оставили голыми, а Вам, Александра Михайловна, земной поклон от несчастной матери. До сего дня я от них не получаю писем, что с ними? Пришлось в субб<оту> послать телеграмму, запрашиваю, живы ли они, но, видимо, их нет или они усланы. Посылала со многими лицами хлеба, белья, но они ничего не получили. Умоляю Вас, узнайте, где дети. Я сама бы поехала, служба не позволяет, отпуска не дают, да и здоровье мое плохое, ужасно боюсь заболеть. Главное — за Игоря, один он останется, некому за ним наблюдать и наставить на путь добра, это меня страшит, а родных нет. У нас тоже появляется сыпной тиф, оспа черная, а за ними голод, доживем ли до зимы, не верится! А если доживем, то одеть и обувь

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 255. С. 126. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 255. С. 129. Автограф.

будет нечего, замерзнем все. Страшно! Простите, что надоедаю Вам с горем, я страшно измучена душевно о муже и детях, неужели мои слезы и стоны Всевышний не услышит, или я так грешна и недостойна увидеть своих страдальцев-сыновей. Помогите, защитите их от несправедливости людской. Простите, что так может быть очень и несвязно мыслю, но горе мой ум омрачил. И кот раз мне кажется, что я с ума сойду, не оставляйте меня, только на Вас надежда, хотя изредка дайте весточку о детях.

Остаюсь глубоко признательная О. И. Тедерс.

Адрес мой: Балаково, Совет народного хозяйства,
Кассирша О. И. Тедерс»³.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 255. С. 130-131. Автограф.